

Грубо, конечно, с его стороны уходить таким образом, но кто сейчас будет его критиковать? Победителей не судят!

Некоторое время над Бадалином стояла тишина, которую нарушил неожиданный смех.

- Ха-ха-ха! Мы победили! Мы победили!

- Наш 26-летний Великий Мастер победил Великого Мастера, которому уже 120 лет! Теперь я хочу посмотреть, какими высокомерными будут японцы!

- Старейшина Тан великолепен! Он не подвел нас, он не подвел Хуаксию!

- Конечно, он не только защитил лицо Хуаксии, но и сделал намного больше! Да здравствует старейшина Тан!

- Да здравствует!

Незнакомцы Китая взволнованно скандировали, в то время, как японские гости сначала не верили в такой исход поединка, а затем в отчаянии покидали место сражения, при этом старались не сильно привлекать к себе внимания.

Китайцы не обращали на них внимания. Кто захочет пнуть побитую собаку? Кто захочет пачкать об них руки?

Незнакомцы из других стран проявили беспокойство. Сила Тан Мингли напугала их. Ему еще нет тридцати, а что будет спустя десять лет, двадцать? Насколько мощным он будет? Если в Китае есть такой человек, кто осмелится бросить вызов этой стране? Нельзя позволить такому человеку остаться в живых!

Инь Шенгуа был среди тех, кто наблюдал за поединком. Он был в самой обычной рубашке и брюках, и ничем не выделялся из общей массы.

Когда он печальными глазами смотрел, как Тан Мингли обнял меня и уходит... в этот момент он признал свое поражение, но не сдался.

Председатель Тань не скрывал свою радость.

- Главнокомандующий, у нас в Китае есть такое хорошее семя. Это благословение для Китая!

Главнокомандующий улыбнулся, ничего не отвечая.

- Главнокомандующий, вам не кажется, что Тан Мингли ждет хорошее будущее? - задал странный вопрос председатель Тань.

- Я не питаю иллюзий на его счет, - ответил главнокомандующий. - Но что касается этой девушки...

- Вы имеете в виду Юань Цзюньяо?

Главнокомандующий выпил последний глоток чая из чашки и сказал:

- У этой девушки безграничное будущее. Вы должны защитить ее и не позволять сделать совершить ошибку, понимаете?

- Да, - кивнул председатель Тан.

Нас же в этот момент ничего не волновало, ни взгляды окружающих, ни их разговоры. Держась за руки, мы гуляли по улицам древнего города, подходя к известной кондитерской. Здесь всегда были длинные очереди. Простояв полчаса нам, наконец, удалось купить пирог с говяжьим языком.

Первый кусок пирога мы съели здесь же. Никто не знал, что человек рядом со мной только что пережил захватывающее сражение, спас лицо китайского народа, обезглавив японского мастера. Это было восхитительное чувство!

Съев первый кусок, я потянулась за вторым. Тан Мингли улыбнулся, вытер крошки с моих губ и облизал их со своего пальца.

- Я куплю еще, если ты хочешь, - улыбнулась я. - Зачем есть крошки, будто я не кормлю тебя.

- Самая сладость на твоих губах, - ответил он, улыбаясь в ответ.

Мои щеки покраснели.

- Как ты можешь в такой ситуации говорить о любви?

- Ну, недавно я купил много книг. Последние три дня я провел, читая «Восемнадцать сестер», «Как завоевать женщину» и «Тысяча лет, которые женщина проведет с тобой». Это своего рода пособия по любви.

Гнев заполонил меня. Если бы кто-то из незнакомцев Китая узнал, что он в последние дни не готовился к битве, а изучал трактаты о любви... даже не представляю их реакцию.

К счастью, Ташибана Шигэаки мертв, иначе он реально разозлился бы, узнав об этом.

Тан Мингли взял меня за руку и ел с нее пирог.

Постепенно приближалась ночь. По телевидению транслировались новости, что в Бадалине произошло землетрясение силой 5 баллов, но никто не пострадал. Простых людей так легко обмануть.

Мы пришли в парк. Здесь было много людей. Мы сидели на лужайке и смотрели на перебранку двоих детей на соседней лужайке. Их мама сидела недалеко на камне со счастливой улыбкой на лице.

Тан Мингли наклонился, обнял меня за талию, прижимая к своей груди.

- Ты хочешь ребенка?

Мое лицо немного покраснело, когда я ответила:

- Никогда об этом не думала.

- Еще не поздно подумать об этом, - прошептал он мне на ухо.

Немного подумав, я серьезно сказала:

- Мы совершенствующиеся. Когда у нас рождаются дети, мы должны все просчитывать. Когда в будущем мы будем в шаге от бессмертия, что будем делать, если не сможем отпустить молодое поколение?

Тан Мингли нахмурился.

- Об этом можно подумать позже.

- Любой, кто не задумывается о будущем, не должен ни с кем сближаться, - сказал я.

Он погладил меня по голове:

- Пока ты не хочешь детей, мы не будем их заводить.

Я тоже нахмурилась, ты слишком легкомысленно ко всему относишься, не правда ли? Наша дружба дошла до того, что мы уже можем заводить совместных детей?

Я снова посмотрела на ребятишек – мальчика и девочку – милая картина. Я странно себя почувствовала. Может... спустя несколько лет было бы неплохо завести ребенка.

В этот момент я заметила черную вспышку света на лбу маленького мальчика, цепь, сковывающая голову. Я нахмурилась. Тан Мингли крепче прижал меня к плечу и сказал:

- Этот знак означает, что он помечен призраком. Когда придет время, призрак придет за его душой.

Мне стало немного не по себе.

- Такой маленький ребенок, его жизнь скоро подойдет к концу. Жаль. Не могу представить, как будут грустить его родители.

Тан Мингли горько усмехнулся:

- Кто-то пометил мальчика в день его рождения.

- Как это? – удивленно спросила я.

- Ты видела на его шее отпечаток большого пальца? Это знак потери жизни. Продолжительность жизни каждого человека ограничена. Жизнь можно продлить единственным способом – это практиковать, если есть талант. Людей со способностями очень мало, поэтому многие задумываются о том, чтобы продлить свою жизнь за счет других.

- Такое на самом деле есть? – я была потрясена.

- Подобные вещи случаются часто. В основном это применяется в фэн-шуйе. Если вы создаете формацию долголетия «Девять Инь» в чужом теле, то можете перенести продолжительность жизни этого человека в собственное тело. Но создать такую формацию невероятно сложно. Ее можно использовать только три раза, раз в десять лет.

Если до истечения этого срока манипуляция с продолжительностью жизни будет обнаружена, то в подземном мире придется расплачиваться за содеянное. Мало того, что забранные годы жизни будут возвращены владельцу, после смерти захватчик попадет в ад, где в качестве первого наказания с него сдерут кожу.

- У этого ребенка забрали жизнь? – задумавшись, спросила я.

- Изначально ему было отведено несколько десятилетий жизни, но их забрали. Цепь – это знак призрака. Призрак придет, скорее всего, сегодня к нему, чтобы забрать душу.

- Разве могут в подземном мире спокойно смотреть на то, как у живых забирают десятилетия?
- сердито воскликнула я. – Эти призраки помогают злодеям?

Тан Мингли холодно улыбнулся.

- Поскольку это возможно, значит есть связь с подземным миром.

На некоторое время я замолчала, обдумывая его слова.

- Неужели в подземном мире, как и в мире людей, процветает взяточничество и коррупция?
- Почему бы и нет? Ты читала «Странные истории одинокого странника»? Это истории монаха Пу Сунлина, который незаметно вошел в подземный мир, какое-то время жил в нем. Он много чему научился в преисподней.

Я припомнила, что слышала и читала много историй о том, что в день рождения главный герой приглашал призрака-перевозчика поесть и выпить, а после трапезы хорошо платил ему в качестве благодарности за то, чтобы он отпустил его.

В одной из таких историй говорилось, что призрак-перевозчик освободил актера. Вернувшись в мир живых, актер посчитал, что обещанная им плата слишком большая, и отказался платить призраку. Призрак-перевозчик обиделся и через несколько дней снова запер душу актера, чтобы перевести ее в мир мертвых.

В то время я думала, что это сказки для детей, что монах Пу Сулин выдуманный персонаж, и не ожидала, что это окажется правдой.

- Все призраки в подземном мире когда-то были живыми людьми, - улыбнувшись, сказал Тан Мингли. – То, что есть в нашем мире, естественно, есть и в мире мертвых.

Я посмотрела на ребенка и слегка сердитым голосом спросила:

- Разве Яму Десяти Храмов это не волнует?

- Я понимаю твое беспокойство. Но в Десяти Храмах тоже не все однозначно. Например, Король Пятого Храма – знаменитый Бао Чээн – обращается с подчиненными прямо, но есть и другие, которые потакают своим подчиненным. В «Странных историях одинокого странника» был рассказ о Цуй Пэн Гуане, который забрал жизнь красавицы для уродливой женщины, которая хорошо с ним обращалась. Таким образом он помог ей продлить жизнь.